

© О. А. Бокова, И. В. Григоричева, И. С. Рыбина, Е. В. Четошникова, Ю. А. Мельникова

DOI: [10.15293/2226-3365.1805.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.06)

УДК 159.923

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ *

О. А. Бокова, И. В. Григоричева, И. С. Рыбина, Е. В. Четошникова,
Ю. А. Мельникова (Барнаул, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме исследования качеств личности волонтера. Цель исследования заключается в выявлении доминантных системообразующих факторов личности студентов, занимающихся добровольческой деятельностью.

Методология. Исследование выполнено на основе системного и психосемантического подходов к изучению личности: от выявления отдельных индивидуализированных, личностных черт добровольцев на основе вербального самоописания и диагностики с использованием батареи стандартизированных методик путем выделения обобщенных психологических особенностей, свойственным волонтерам, до системообразующих факторов личности волонтера. Общая целевая группа исследования – 500 студентов Алтайского государственного педагогического университета в возрасте 19–21 года.

Результаты. В процессе исследования были выявлены особенности личности волонтеров и выделено четыре фактора: «Эмоциональная готовность к решению жизненных задач»,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Администрации города Барнаула в рамках научного проекта № 01-2018/кдм(н)

Бокова Ольга Александровна – кандидат психологических наук, начальник отдела грантов и проектов, доцент кафедры специальной педагогики и психологи, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: olgbokova7@mail.ru

Григоричева Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: grigoritcheva@yandex.ru

Рыбина Ирина Сергеевна – кандидат педагогических наук, директор Центра социального проектирования и молодежных инициатив, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: rybina.soz@mail.ru

Четошникова Екатерина Викторовна – кандидат психологических наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: chetoshnikova@mail.ru

Мельникова Юлия Анатольевна – кандидат психологических наук, директор Центра психологического и социального здоровья молодежи, доцент кафедры психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: jamelnikova@list.ru

«Интеграция лояльности и заботы», «Сила личности», «Направленность и децентрация», которые авторы считают системообразующими для добровольцев. В качестве компонентов системообразующих факторов личности волонтера выступают такие психологические особенности, как эмпатия, морально-этические качества, децентрация в общении, а также копинг-стратегии, составляющие эмоционального интеллекта, оптимизм.

Заключение. *Обобщаются доминантные системообразующие факторы личности студентов, занимающихся добровольческой деятельностью.*

Ключевые слова: *особенности личности; волонтеры; системообразующие факторы; копинг-стратегии; диспозиционный оптимизм; направленность личности; эмоциональный интеллект; самоконтроль; моральные основания.*

Постановка проблемы

В условиях объявленного Года добровольца в России, повышения внимания к добровольческой деятельности, вопросам ее организации и собственно волонтерам как человеческому потенциалу современного общества, концептуально важно, с нашей точки зрения, компилировать теоретические положения и концепции в отношении пересечения проблемного поля изучения личности и психологических особенностей молодежи, вовлеченной в определенную практическую деятельность, а также выявить системные факторы, определяющие личность волонтера. Это позволит оптимально выстраивать системную работу в вопросах организации добровольческой деятельности на разных уровнях ее реализации с опорой на выявленные в эмпирическом исследовании психологические особенности личности волонтеров.

В современной психологии, несмотря на большое количество разнонаправленных исследований, посвященных проблеме изучения

личности, по-прежнему остается дискуссионным вопрос о ее системообразующих факторах [2]. Однако исследователями отмечается, что «измерения многомерного мира человека оказываются весьма актуальными для перспектив разработки эффективных проектов совершенствования и поддержки стратегических направлений становления личности»¹.

Именно поэтому мы считаем принципиально важным применение системного подхода к исследованию личности волонтера (Б. Г. Ананьев², А. Г. Асмолов³, Б. Ф. Ломов⁴, Л. С. Выготский⁵, С. Л. Рубинштейн⁶), т. к. только в контексте данной методологии мы можем выявить многообразие типов связей различных параметров личности добровольца и выявить возможные системообразующие факторы, под которыми мы понимаем доминирующие составляющие, проявляющиеся в личности волонтера как специфические конструкты ее самореализации в добровольчестве, несвойственные молодым людям с

¹ Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / под ред. Э. В. Галажинского, В. И. Кабрина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2017. – С. 277.

² Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ медиа Пабблишинг, 2008. – 134 с.

³ Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 104 с.

⁴ Ломов Б. Ф. Системность в психологии. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. – 424 с.

⁵ Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл, 2005. – 1136 с.

⁶ Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.

направленностью на другие общественные сферы.

Изучение актуальных научных публикаций показало, что исследователями разных стран не уделяется большого внимания изучению личности волонтера. Чаще всего предметом исследования является именно волонтерская деятельность и различные сферы ее приложения: учет мотивов деятельности волонтеров [10]; жизнь, свобода и ценностные устремления волонтеров [18]; восприятие и опыт волонтеров, посещающих больницы и помогающих при приеме пищи [21]; влияние гендерных факторов на организационные обязательства среди добровольцев студентов колледжа [20]; изучение стимулов добровольцев для участия в культурной деятельности краудсорсинга [9]; работа волонтеров по тестированию различных устройств [14]; влияние волонтерства на сохранение когнитивной активности лиц пожилого возраста [16; 22]. Отдельные авторы уделяют внимание изучению влияния уровня эмоционального интеллекта на стресс и возникающие при этом угрозы для самосохранения и стабилизации [12].

Также показан опыт стран в организации различных направлений работы волонтеров: опыт Новой Шотландии в разработке рамочной программы паллиативной помощи для профессионалов здравоохранения и добровольцев [19]; развитие волонтерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе [23]; возможности сингапурских молодежных волонтерских организаций по борьбе за права мигрантов и против торговли людьми [25].

Большая часть англоязычных источников по работе волонтеров группируются вокруг различных медицинских направлений и

тематик: добровольное участие людей в различных экспериментах с физическими нагрузками, испытаниях различных приборов, веществ, влиянии тех или иных факторов на различные функциональные показатели организма и многое другое [17; 24].

Наиболее системно ориентированными отечественными исследованиями личности волонтеров являются проекты и монографии, направленные на изучение структуры психолого-педагогической направленности личности волонтера [4], ее особенности в зависимости от вида выполняемой деятельности с позиции социального контекста⁷, и готовность молодежи к волонтерской деятельности [5].

Проанализировав существующие подходы к исследованию волонтерской деятельности как социально значимого феномена и особенностей волонтеров, ее реализующих, нами была выявлена дефицитарность психологического знания о личности добровольца, которая не являлась предметом отдельного исследования. Это позволяет нам обосновать и реализовать собственное эмпирическое исследование и получить новые данные за счет расширения содержательного поля изучения личности.

Исследование личности волонтера реализуется нами по системному принципу «от частного к общему»: от выявления отдельных индивидуализированных (даже скорее персонализированных) личностных черт добровольцев на основе вербального самоописания и диагностики с использованием батареи стандартизированных методик путем выделения обобщенных психологических особенностей, свойственных волонтерам определенной группы, до конкретизации системообразующих факторов личности волонтера, которые

⁷ Семикин В. В., Игнатенко М. С., Курагина Г. С. и др. Психолого-педагогические аспекты исследований

волонтерской деятельности: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 102 с.

могут обеспечивать его самореализацию в данной сфере общественной жизни.

Цель статьи заключается в представлении результатов исследования особенностей личности волонтеров и возможности выявления системообразующих факторов, доминантных для личности студентов, занимающихся добровольческой деятельностью.

Методология исследования

Методологические обоснования эмпирического исследования базируются как на классических подходах, разработанных Л. С. Выготским и Б. Ф. Ломовым, так и на подходах современных исследователей⁸ [6; 7], работы которых мы использовали как в качестве теоретических и практических предпосылок изучения личности волонтеров, так и для его методологического обоснования.

В этом контексте отдельный исследовательский интерес вызывает специфика системообразующей факторной организации личности, представленная М. Файковской (M. Fajkowska). Она определяет личность как иерархическую структуру системообразующих факторов, состоящую из определенного набора личностных качеств, связь между которыми осуществляется посредством определенных регуляторных механизмов, суть которых заключается в адаптации имеющихся черт и характеристик личности к изменяющимся условиям среды и деятельности⁹. Автором отмечено, что личностные и психологические черты, группируясь в различные факторы и уровни, в определенной степени подвержены изменению под влиянием деятельности человека и его ситуативной активности [13]. Указанное мнение ученого позволяет нам сделать

предположение о том, что в ситуации волонтерской деятельности проявляются определенные личностные особенности, причем на данный момент нами не выявлено исследований, позволяющих достоверно сделать вывод о том, в каком смысловом поле пересекаются психологические особенности и волонтерская деятельность.

Ведущим по уровню практической значимости является, с нашей точки зрения, исследование Е. С. Азаровой и М. С. Яницкого, в котором выделены отдельные психологические особенности личности волонтеров (потребности, мотивы, личностный смысл и т. д.), детерминирующие добровольческую деятельность [1].

Рабочая гипотеза нашего исследования состоит из следующих допущений:

– существуют значимые отличия особенностей личности особенностей у студентов-волонтеров и не волонтеров, что будет отражено в их семантических полях;

– системообразующие факторы личности студентов-волонтеров включают такие характеристики, как эмпатия, морально-этические качества, децентрация в общении и определяют способность к включению в волонтерскую деятельность.

Линейная экспозиция эмпирического исследования по изучению системообразующих факторов личности волонтеров выглядит следующим образом:

– раскрытие индивидуальных особенностей личности волонтеров через вербальное самописание с использованием психосемантических методов;

⁸ Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / под ред. Э. В. Галажинского, В. И. Кабрина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2017. – 282 с.

⁹Fajkowska M. Personality coherence and incoherence: a perspective on anxiety and depression. – Poland, Warsaw: Institute of Psychology, Polish Academy of Sciences, 2013. – 283 p.

– изучение обобщенных психологических особенностей личности волонтеров с помощью стандартизированных диагностических процедур (применение батареи тестов).

– выявление системообразующих факторов, характерных для личности участников добровольческого движения с использованием статистических методов обработки данных, а именно факторного анализа, который позволяет установить наиболее существенные взаимосвязи между значениями отдельных переменных, обобщить их в более укрупненные группы, выявляя системообразующие факторы. Факторизация полученных переменных проводилась с использованием программы Statistica 20.0.

Отдельно следует отметить, что одним из самых распространенных алгоритмов исследования личности в работах отечественных и зарубежных ученых является метод сокращения данных путем применения процедуры факторного анализа или метода главных компонент. Актуальным в контексте нашего исследования представляется исследовательский маршрут, предложенный в работе современных итальянских авторов Дж. Костантини (G. Costantini) и М. Перуджини (M. Perugini) [11]. Они предлагают вместо причинно-следственных отношений изучать сетевые. Сеть представляет собой абстрактную модель сложного явления, которая содержит набор узлов и набор ребер. Узлы представляют собой переменные (например, характеристики личности, такие как черты или грани, поведение, мотивация, характеристики ситуации и т. д.), тогда как ребра могут представлять различные типы отношений между ними. Алгоритм эм-

пирического исследования подобен алгоритмам, реализуемых в своих работах В. Ф. Петренко¹⁰. Авторы предлагают следующую процедуру эмпирического исследования. Участникам было представлено индивидуально-описательное прилагательное, относящееся к добросовестности (например, «трудолюбие»), и они ответили на открытый вопрос: «Почему вы ведете себя так усердно?» Таким образом, было построено семантическое поле понятия «добросовестность». Затем методом экспертных оценок была осуществлена редукция данных, построена матрица попарных корреляций и ее последующая математическая обработка при помощи факторного анализа, выделения частотного распределения переменных и классов независимых переменных [11; 15].

В нашем исследовании участвовали 244 студента Алтайского государственного педагогического университета, занимающиеся добровольческой деятельностью, и 256 – предпочитающие другие виды деятельности (или только получение образования). Выборка респондентов отличается достаточной однородностью формальных показателей: возраст 19–21 год (2–4 курсы бакалавриата).

Для раскрытия индивидуальных характеристик личности и личностных черт волонтеров через вербальное самописание нами использована модифицированная для целей исследования Методика свободного самописания А. В. Визгиной¹¹, которая традиционно относится и к проективным методам изучения самосознания и «Образа – Я», и вербальному самописанию, которое требуется нам для выявления вербальной саморепрезентации личности волонтеров.

¹⁰Петренко В. Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 23–35.

¹¹Визгина А. В. Методика свободного самописания // Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – С. 510.

Процедура самоописания выглядела следующим образом: студентам было предложено сделать самописание на тему «Я – личность в современном мире». Было сформировано две выборки для дальнейшего исследования: студенты-волонтеры и студенты, не занимающиеся добровольческой деятельностью. Вербализованные самописания анализировались отдельно для той и другой выборки. Из текстов сочинений были выделены семантические единицы, встречающиеся наиболее часто (контент-анализ). Далее была проведена процедура их классификации и кластерного анализа.

При этом мы опирались на центральные категории психосемантического анализа В. Ф. Петренко¹². Логика данного вида исследования заключается в том, что индивидуальное значение той или иной деятельности находит свое отражение в личностном смысле, которое может быть передано индивидом посредством семантических единиц в речи или в тексте.

Для проведения эмпирического исследования психологических особенностей волонтеров и выявления возможных составляющих системообразующих факторов личности использован следующий комплекс стандартизированных и валидизированных авторских методик, которые, по нашему мнению, демонстрируют достаточно высокий уровень достоверности в изучении личностных особенностей: «Индикатор копинг-стратегий»

Дж. Амирхан (J. Amirkhan)¹³, «Тест диспозиционного оптимизма» (Т. О. Гордеева и др.)¹⁴, «Направленность личности в общении» (С. Л. Братченко)¹⁵, «Тест эмоционального интеллекта Н. Холла» (N. Holl, русскоязычная версия)¹⁶, «Краткая шкала самоконтроля» (Т. О. Гордеева и др.) [3], «Методика диагностики моральных оснований» (О. А. Сычев и др.) [8]. Этот диагностический инструментальный набор выбран на основе практического опыта авторов в работе с волонтерами г. Барнаула и Алтайского края.

Результаты исследования

При верификации положений гипотезы и реализации эмпирического исследования были получены результаты, представленные ниже. Для выявления отдельных индивидуальных черт личности студентов волонтеров пятисот полученных самоотчетов были подвергнуты процедуре контент-анализа. Было выделено 15 семантических единиц, наиболее часто встречающихся в самоописаниях, представленных ниже на рисунке 1. На основании выделенных семантических единиц была составлена матрица их частотного распределения (выраженного в процентах) и при помощи критерия Фишера выявлено, что у студентов волонтеров чаще в самоописании встречаются следующие семантические единицы: активный ($\varphi = 4,369$, при $p \leq 0,01$), забота ($\varphi = 4,009$, при $p \leq 0,01$), сильно ($\varphi = 4,274$, при $p \leq 0,01$), общительный ($\varphi = 4,672$, при $p \leq 0,01$). В то же время у студентов не волонтеров с большей

¹²Петренко В. Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 23–35.

¹³Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – С. 554–556.

¹⁴Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 36–64.

¹⁵Братченко С. Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: Метод. пособие для школьных психологов. – Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации, 1997. – 68 с.

¹⁶Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 202 с.

частотой проявляются следующие семантические единицы: работа ($\varphi = 4,310$, при $p \leq 0,01$), любить ($\varphi = 3,872$, при $p \leq 0,01$), студент ($\varphi = 4,001$, при $p \leq 0,01$), опыт ($\varphi = 4,234$, при $p \leq 0,01$), ответственность ($\varphi = 3,845$, при $p \leq 0,01$). Отличия между выборками появляются уже на первом этапе эмпирического исследования. Индивидуальное представление о себе как личности, обладающей теми или иными качествами и чертами, находит отражение в самоописании студента. Это позволяет нам сказать, что включение в самописание разных семантических единиц обусловлено принципиально различной системной организацией личности студентов, вовлеченных и не вовлеченных в волонтерскую деятельность, что подтверждается не только различиями в наборах семантических единиц, но и их частотным распределением. Принципиальное

отличие заключается в том, что у волонтеров существуют личностные черты, направленные на деятельность, связанную с заботой о других людях, отзывчивость и доброта.

Далее для выявления психологических особенностей студентов волонтеров и не волонтеров мы провели процедуру классификации семантических единиц, вычленили их попарную встречаемость и на основании этого построили матрицу сходства. На основании полученной матрицы был проведен кластерный анализ, позволяющий увидеть психосемантическое пространство, которое характеризуется системой признаков и описаний объектной и социальной действительности, структурированной определенным образом. Рассмотрим подробно отличия семантических пространств студентов волонтеров и не волонтеров, представленные на рисунке 1.

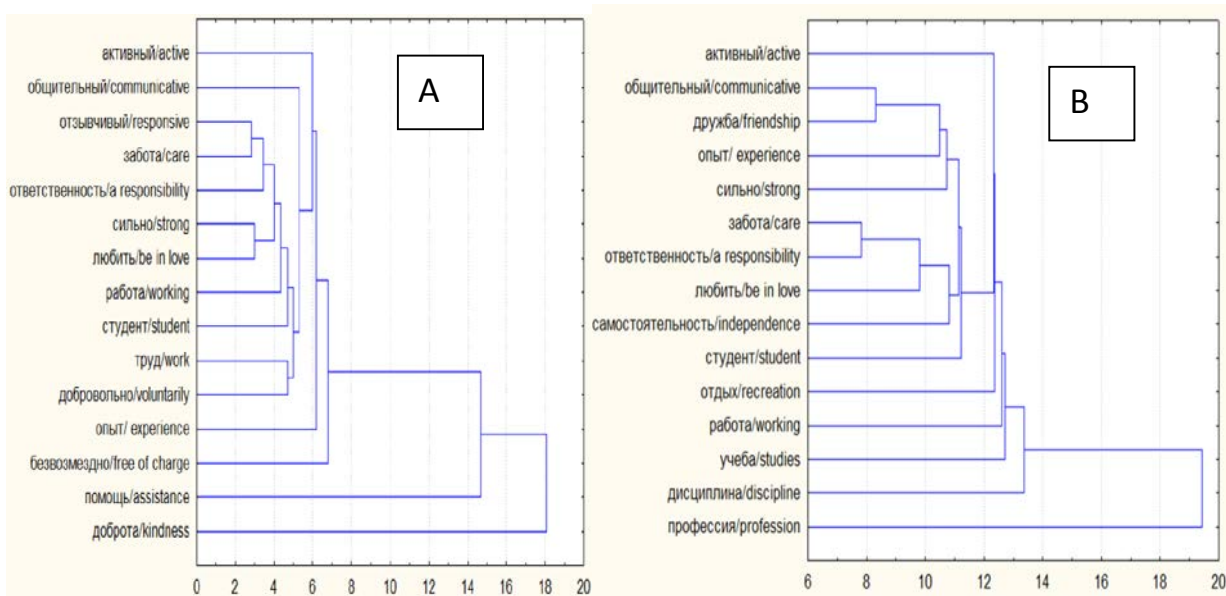

Рис. 1. Кластерная структура семантических единиц студентов-волонтеров (А) и не волонтеров (В)

Fig. 1. Cluster structure of semantic units of students-volunteers (A) and not volunteers (B)

Анализируя представленную на рисунке 1 иерархическую структуру семантических единиц, можно отметить шесть основных классов, характеризующих обобщенные психологические особенности личности студентов-волонтеров. Первый класс объединяет в

себе семантические единицы, подчеркивающие, что волонтер принадлежит к социальному статусу студента, выполняющего работу, связанную с другими людьми и требующую от него проявления определенных мо-

рально-нравственных и коммуникативных качеств. Этот класс распадается на более мелкие, объединенные по сходству содержания: в один мелкий класс объединяются морально-волевые качества (забота, отзывчивость и ответственность), представляющие вместе способность отвечать заботой на запросы других людей, тесно связанные с другим классом – нравственных чувств, а именно любви, к той работе, которую выполняет студент, причем подчеркивается её интенсивность, сила. Это означает, что волонтер понимается как человек любящий не только то дело, которое он выполняет, но и тех, на кого направлена забота. К нему добавляется отдельный мелкий класс – добровольный труд. Можно полагать, что в данном случае сама работа волонтера имеет более широкий контекст ее понимания как своего рода особого вида труда, осуществляемого по собственному желанию и направленного на людей посредством вербального взаимодействия с ними.

Во второй класс попадает признак «активный», который объединяет его с первым по признаку побуждения к деятельности. Это означает, что волонтер должен быть активным, проявляющим инициативу в оказании заботы другим людям; несет ответственность за свой труд, т. е. обладает самоконтролем.

Третий и четвертый большие классы отличаются друг от друга включением разных аспектов личности волонтера. Третий класс присоединяет к себе опыт как совокупность знаний, таким образом, волонтер должен обладать определенными знаниями, навыками работы в той сфере, где он реализует свою активность. Полагаем, что он в этом случае понимается как субъект, владеющий определенными навыками разрешения проблем в сфере человек-человек для оказания заботы окружающим, обладающий навыками общения, отзывчивостью, а зна-

чит умеющий распознавать эмоции других людей. Четвертый класс характеризует волонтера с позиции бескорыстности его труда, способности заботиться о других, без ожидания материального вознаграждения за свой труд, мотивируя себя любовью к своей работе.

Пятый класс включает такой аспект деятельности волонтера, как «помощь» (работает для других людей в какой-либо деятельности). Последний, шестой класс, характеризует добровольца как обладающего нравственным качеством – «добротой», которое органично включает составляющие мелких классов, такие как отзывчивость и любовь, предполагая душевное, эмоционально теплое расположение к людям, стремление оказывать им помощь, способствуя облегчению их жизни и деятельности.

Принципиально другое семантическое пространство появляется у студентов – не волонтеров. Можно выделить всего два класса, четко прослеживающиеся в кластерной структуре. Первый класс включает семантические единицы: общительный, дружба, опыт, сильно, что позволяет нам охарактеризовать не волонтеров как людей, заинтересованных в дружеских отношениях и их продолжительности, общении с друзьями. Второй класс характеризуется заботой и любовью к близким людям, желанием нести ответственность и быть принципиально самостоятельными во взаимоотношениях, в данный класс входят такие семантические единицы, как забота, ответственность, любить, самостоятельность. Остальные семантические единицы «наслаиваются» и дополняют иерархическую структуру, основывающуюся на двух базовых классах. Первой «надстройкой» к ним является характеристика себя как носителя социальной роли «студент», второй – сочетание двух равнозначных семантических единиц «активный» и «отдых», далее

идут последовательно семантические единицы «работа», «учеба», «дисциплина» и «профессия».

Это означает, что для этих студентов наиболее значимой деятельностью, которая структурирует их личность, является получение профессии. Выявленное семантическое пространство характеризует такие обобщенные психологические особенности личности студента – не волонтера, как стремление к профессионализации, умение сочетать возможность отдыха и учебы, значимость для него дружеских и межличностных отношений.

Подводя итог данного этапа исследования, можно сделать вывод, что психологические особенности студентов волонтеров и не волонтеров, отраженные в их семантических полях, различны: волонтерам присуща ориентация на общение, обусловленная такими личностными чертами, как мораль, нравственность, активность, желание помогать другим людям и реализация себя через социально-значимую деятельность; для не волонтеров привлекательна реализация себя как в активной профессионализации, так и в ответственной заботе о близких людях, самостоятельности, поддержании дружеских взаимоотношений.

Выявленная у студентов – не волонтеров тенденция к реализации себя посредством профессии и отсутствие таковой у студентов – волонтеров относится к социально-психологическим аспектам проявления личности и поэтому не будет являться предметом нашего внимания, т. к. в цели нашего исследования не входит сравнение ресурсов профессионализации волонтеров и не волонтеров.

Данные, полученные при помощи нескольких тестов, были обработаны посредством факторного анализа, результаты которого представлены в таблице 1. Было выде-

лено четыре фактора, которые мы интерпретируем как системообразующие факторы личности волонтера.

Анализ факторной матрицы позволяет нам сказать следующее: первый фактор включает сочетание переменных, связанных с копинг-стратегиями и эмоциональными составляющими личности. Этот фактор мы назовем «Эмоциональная готовность к решению жизненных задач», учитывая, что копинг-стратегия понимается как готовность к решению жизненных задач. Подчеркнем, что он изоморфен тем семантическим единицам, которые были выделены нами с помощью кластерного анализа и вошли как в мелкие, так и в крупные классы: «безвозмездно», «помощь», «забота», «ответственность», «опыт», «активный». Иными словами, личность, способная осуществлять волонтерскую деятельность, в первую очередь характеризуется таким системным фактором, как эмоциональная готовность к подобного рода труду, включающая эмпатичное отношение к людям и знание проявлений человеческих эмоций, контроль своих эмоций и действий, предвидение позитивных и негативных сторон будущего, опыт разрешения проблем.

Анализируя второй фактор, мы можем сказать, что в него также включены показатели с положительными факторными весами, которые относятся к моральным основаниям личности: забота, справедливость, чистота, лояльность. Можно сказать, что личность волонтера опирается как на индивидуалистические моральные основания и склонна проявлять заботу о людях, имеет представление о действиях и их последствиях, так и на традиционные моральные основания: приверженность к идеалам социальных институтов, желание совершать поступки, обладающие моральной чистотой. Эти данные позволяют вы-

делить в личности волонтера следующий системный фактор – «Интеграция лояльности и заботы». Отметим, что показатели данного

фактора также можно увидеть и в единицах кластерного анализа, приведенного выше: «отзывчивость, «любить» и др.

Таблица 1

Результаты факторного анализа показателей диагностических методик изучения личности волонтера

Table 1

Results of factor analysis of indicators of diagnostic methods of studying the personality of a volunteer

Наименование диагностического инструментария Name of the diagnostic toolkit	Фактор1/ Factor1	Фактор2/ Factor2	Фактор3/ Factor3	Фактор4/ Factor4
Методика «Индикатор копинг-стратегий» The «Indicator of coping strategies» technique	0,652944	0,037483	-0,262087	0,059073
	0,226637	0,165428	-0,562928	-0,293421
	-0,332070	-0,045310	-0,364596	0,309508
Тест диспозиционного оптимизма Test disposition optimism	0,718118	-0,116475	0,007010	-0,239700
	0,627137	-0,150409	-0,097659	-0,328499
	-0,425969	-0,167209	-0,248086	-0,279699
Методика «Направленность личности в общении» The method «Personality Orientation in Communication»	-0,017614	0,062741	-0,414355	0,258133
	0,115473	0,222556	0,170090	-0,663928
	-0,101533	-0,118345	0,014746	0,680482
	0,001084	0,268504	0,243239	0,148474
	-0,056721	0,000097	0,116165	0,550716
Тест эмоционального интеллекта Test of emotional intelligence	0,000428	-0,392363	-0,164100	-0,458106
	0,541843	0,132860	-0,379616	0,084023
	0,674079	-0,121666	0,365056	0,101626
	0,856077	0,120090	0,084780	0,016888
	0,853180	0,163903	0,054979	-0,074805
Краткая шкала самоконтроля Brief scale of self-control	0,580345	0,171088	-0,155337	0,020905
	0,402735	-0,128217	0,522700	-0,149625
Методика диагностики моральных оснований The method of diagnosis of moral grounds	0,081767	0,788004	-0,079857	-0,169267
	0,071879	0,738703	-0,223392	0,087280
	0,276164	0,514433	0,461053	0,013545
	0,064716	0,273458	0,545564	-0,050499
	0,010236	0,718480	0,229713	-0,105730
Expl.Var	4,505754	2,530206	2,094256	2,030938
Prp.Totl	0,195902	0,110009	0,091055	0,088302

В состав третьего фактора с высокими положительными факторными весами вошли самоконтроль (проявляющийся в силе характера, контроле над своими эмоциями и мыслями), лояльность и уважение, а также с отрицательной факторной нагрузкой – копинг-

стратегия «поиск социальной поддержки» (минимальная выраженность которой может проявляться в умении личности самостоятельно принимать решения, брать ответственность на себя), что позволяет обозначить этот

фактор как «Сила личности». Мы интерпретируем это как способность личности самостоятельно решать проблемы морально-этического характера, при этом проявлять лояльность и уважение к чужому личностному пространству и мнению, а также умения нести ответственность за свою деятельность.

Четвертый фактор объединил характеристики направленности личности в общении. С положительными весами включены манипулятивность и индифферентность, фактически мешающие проявлению альтероцентризма и диалогичности (вошедших в фактор с отрицательными весами). Волонтер способен встать на позицию другого, видеть мир глазами другого человека, вести диалог с ним, быть на равных и открытым во взаимодействии, но при этом может воздействовать на других, исходя из целей своей деятельности. Этот фактор мы можем назвать «Направленность и децентрация».

Выявленные нами факторы выступают, на наш взгляд, как системообразующие в личности волонтера, определяющие её готовность ко включению в добровольческую деятельность.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, мы можем констатировать специфику семантических полей для понимания особенностей личности: у студентов-волонтеров отражаются психологические особенности, связанные с направленностью на эмоциональное общение,

совладающее поведение, нормативность и включают следующие личностные черты: желание помогать другим людям, реализация себя в социально-значимой деятельности; не волонтеров – психологические особенности, связанные с направленностью реализации себя в профессии и общении преимущественно с близкими людьми.

С помощью факторного анализа данных эмпирического исследования нами были выявлены четыре системообразующих для личности студента-волонтера факторы, определяющие способность к включению в волонтерскую деятельность: «Эмоциональная готовность к решению жизненных задач», «Интеграция лояльности и заботы», «Сила личности», «Направленность и децентрация». В качестве компонентов обозначенных системообразующих факторов личности волонтера выступают такие особенности, как эмпатия, морально-этические качества, децентрация в общении, так и дополнительно выявленные в процессе факторизации: копинг-стратегии, составляющие эмоционального интеллекта, оптимизм.

Проведенное нами исследование является эксплораторным, выявляющим отдельные системообразующие факторы личности волонтеров. Дальнейшее изучение вопроса связано с необходимостью расширения эмпирической базы, поиском новых способов статистической обработки данных и подтверждением актуальности выделенных нами факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 120–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9919043>
2. Богомаз С. А., Ключко В. Е., Краснорядцева О. М., Подойницина М. А. Стратегии самоосуществления у студенческой молодежи // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 49–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32751770>

3. **Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Сучков Д. Д., Иванова Т. Ю., Бобров В. В., Сычев О. А.** Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // *Культурно-историческая психология*. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26152304>
4. **Долгова В. И.** Структура психолого-педагогической направленности личности волонтера-фасилитатора // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2017. – № 1. – С. 48–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28377082>
5. **Ефремова Г. И., Шагурова А. А.** Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности: монография. – М.: Ритм, 2016. – 154 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26901290>
6. **Неклюдова С. В., Кабрин В. И.** Формирование нового типа мобильного образа жизни личности в транскультуральной коммуникации // *Сибирский психологический журнал*. – 2017. – № 65. – С. 66–82. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/65/5> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30035808>
7. **Леонтьев Д. А., Лебедева А. А., Костенко В. Ю.** Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского // *Вопросы образования*. – 2017. – № 2. – С. 98–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29457264>
8. **Сычев О. А., Беспалов А. М., Прудникова М. М., Власов М. С.** Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // *Культурно-историческая психология*. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 85–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120109> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25657800>
9. **Alam S. L., Campbell J.** Temporal Motivations of Volunteers to Participate in Cultural Crowdsourcing Work // *Information systems research*. – 2017. – Vol. 28, Issue 4. – P. 744–759. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2017.0719>
10. **Breitsohl H., Ehrig N.** Commitment Through Employee Volunteering: Accounting For The Motives Of Inter-Organisational Volunteers // *Applied Psychology*. – 2017. – Vol. 66 (2). – P. 260–289. DOI: <https://doi.org/10.1111/apps.12092>
11. **Costantini G., Perugini M.** A Framework for Testing Causality in Personality Research // *European Journal of Personality*. – 2018. – Vol. 32, Issue 3. – P. 254–268. <https://doi.org/10.1002/per.2150>
12. **Davis S. K.** Emotional intelligence and attentional bias for threat-related emotion under stress // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2018. – Vol. 59, Issue 3. – P. 328–339. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12439>
13. **Fajkowska M.** Personality Traits: Hierarchically Organized Systems // *Journal of Personality*. – 2018. – Vol. 86, Issue 1. – P. 36–54. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12314>
14. **Galpern P.** Validating Walkability Models Using Volunteered Mobile Phone Data // *Journal of Transport & Health*. – 2017. – Vol. 7 Suppl. – P. s25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jth.2017.11.041>
15. **Green E. J.** Psychosemantics and the rich/thin debate // *Philosophical Perspectives*. – 2017. – Vol. 31, Issue 1. – P. 153–186. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpe.12097>
16. **Hayley G., Machado L., Machado Msc.** Volunteering in the Community: Potential Benefits for Cognitive Aging // *Journals of Gerontology: Series B*. – 2018. – Vol. 73, № 3. – P. 399–408. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx134>
17. **Jaffe E., Alpert E. A., Lipsky A. M.** A Unique Program to Incorporate Volunteers Into a Nationwide Emergency Medical System: Maximizing Preparedness for a Mass Casualty

- Incident // JAMA SURGERY. – 2017. – Vol. 152, Issue 11. – P. 1088–1089. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamasurg.2017.2232>
18. **Karper J., Xiaoguang L. L.** Life, Liberty, and the Pursuit of Student Volunteers // IEEE Microwave Magazine. – 2018. – Vol. 19, Issue 3. – P. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.1109/MMM.2018.2804798>
 19. **McCallum M., Carver J., Dupere D., Ganong Sh., Henderson J. D., McKim A., McNeil-Campbell L., Richardson H., Simpson J., Tschupruk Ch., Jewers H.** Developing a Palliative Care Competency Framework for Health Professionals and Volunteers: The Nova Scotian Experience // Journal of Palliative Medicine. – 2018. – Vol. 21, Issue 7. – P. 947–955. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/jpm.2017.0655> DOI: <https://doi.org/10.1089/jpm.2017.0655>
 20. **Nazilah A., Rozmi I., Fauziah I., Nadia N.** The Influence of Gender on Organizational Commitment Among College Student Volunteers // Advanced science letters. – 2017. – Vol. 24, № 4. – P. 2554–2556. <https://doi.org/10.1166/asl.2018.11003>
 21. **Ottrey E., Palermo C., Huggins C. E., Porter J.** Exploring staff perceptions and experiences of volunteers and visitors on the hospital ward at mealtimes using an ethnographic approach // Journal of clinical nursing. – 2018. – Vol. 27, Issue 7-8. – P. e1571–e1579. DOI: <https://doi.org/10.1111/jocn.14318>
 22. **Proulx C. M., Curl A. L., Ermer A. E.** Longitudinal Associations Between Formal Volunteering and Cognitive Functioning // Journals of gerontology: Series B. – 2018. – Vol. 73, № 3. – P. 522–531. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx110>
 23. **Sallie Y., Harng L. S., Griffiths M.** International volunteerism and development in Asia-Pacific // The Geographical Journal. – 2018. – Vol. 184, Issue 2. – P. 110–114. DOI: <https://doi.org/10.1111/geoj.12254>
 24. **Wakker J., Kratzer W. Graeter T., Schmid J.** Elasticity standard values of the Achilles tendon assessed with acoustic radiation force impulse elastography on healthy volunteers: a cross section study // BMC Musculoskeletal Disorders. – 2018. – Vol. 19. – P. 139. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12891-018-2056-0>
 25. **Yea S.** Helping from home: Singaporean youth volunteers with migrant-rights and human-trafficking NGOs in Singapore // Geographical journal. – 2018. – Vol. 184, Issue 2. – P. 169–178. DOI: <https://doi.org/10.1111/geoj.12221>

DOI: [10.15293/2226-3365.1805.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.06)

Olga Alexandrovna Bokova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Special Pedagogy and Psychology,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7928-5536>
E-mail: olgbokova7@mail.ru

Irina Viktorovna Grigoricheva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Psychology,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4168-896X>
E-mail: grigoritcheva@yandex.ru

Irina Sergeevna Rybina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Preschool and Additional Education,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0376-4455>
E-mail: rybina.soz@mail.ru

Ekaterina Viktorovna Chetoshnikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Psychology,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5223-3661>
E-mail: chetoshnikova@mail.ru

Yuliya Anatolevna Melnikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Psychology,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7012-3618>
E-mail: jamelnikova@list.ru

Systemic factors determining volunteers' personal identity

Abstract

Introduction. *The article studies personality characteristics of volunteers. The purpose of the research is to reveal the dominant factors determining personality characteristics of students engaged in volunteering.*

Materials and Methods. *The research is based on the systemic and psychosemantic approaches to personality studies and involves the following steps: identifying specific personal characteristics of volunteers by means of verbal self-descriptions; using a range of standardized methods aimed at identifying generalized psychological characteristics peculiar to volunteers; and revealing the systemic factors determining personality of volunteers. The target group included 500 students of Altai State Pedagogical University aged between 19 and 21.*

Results. *The study identifies personality characteristics of volunteers and four systemic factors determining personality of volunteers: "Emotional readiness for problem-solving", "Integration of*

loyalty and care”, “Personality strength”, and “Orientation and decentration”. Such psychological features as empathy, moral and ethical qualities, decentralization in communication, as well as coping strategies, components of emotional intelligence and optimism are considered as components of the systemic factors of volunteer personality.

Conclusions. In conclusion, the dominant systemic factors determining personality of students engaged in volunteering are summarized.

Keywords

Personality characteristics; Volunteers; Systemic factors; Coping strategies; Dispositional optimism; Personality orientation; Emotional intelligence; Self-control; Moral foundations.

Acknowledgments.

This research was supported by Administration of Barnaul.

REFERENCES

1. Azarova E. S., Yanitskiy M. S. Psychological determinants of volunteer's activity. *Tomsk State University Journal*, 2008, no. 306, pp. 120–125. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9919043>
2. Bogomaz S. A., Klochko V. E., Krasnoryadtseva O. M., Podojnicina M. A. Strategies of self-realization in students. *Questions of Psychology*, 2018, no. 1, pp. 49–58. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32751770>
3. Gordeeva T. O., Osin E. N., Suchkov D. D., Ivanova T. Yu., Bobrov V. V., Sychev O. A. Self-control as a personality resource: Assessment and associations with performance, persistence and well-being. *Culturalhistorical Psychology*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 46–58. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26152304>
4. Dolgova V. I. The structure of psycho-pedagogical orientation the of volunteer facilitator personality. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2017, no. 1, pp. 48–53. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28377082>
5. Efremova G. I., Shugurova A. A. *Social and psychological readiness of youth for volunteer activity*. Monograph. Moscow, Rhythm Publ., 2016, 154 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26901290>
6. Nekludova S. V., Kabrin V. I. Formation of a new type of mobile personality lifestyle in transcultural communication. *Siberian Journal of Psychology*, 2017, vol. 65, pp. 66–82. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/65/5> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30035808>
7. Leontiev D. A., Lebedeva A. A., Kostenko V. U. Pathways of personality development: Following lev Vygotsky's guidelines. *Education Issues*, 2017, no. 2, pp. 98–112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29457264>
8. Sychev O. A., Bespalov A. M., Prudnikova M. M., Vlasov M. S. Features of moral foundations in mongol, german and russian adolescents. *Cultural Historical Psychology*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 85–96. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26152304>
9. Alam S. L., Campbell J. Temporal motivations of volunteers to participate in cultural crowdsourcing work. *Information Systems Research*, 2017, vol. 28, issue 4, pp. 744–759. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2017.0719>
10. Breitsohl H., Ehrig N. Commitment through employee volunteering: accounting for the motives of inter-organisational volunteers. *Applied Psychology*, 2017, vol. 66 (2), pp. 260–289. DOI: <https://doi.org/10.1111/apps.12092>
11. Costantini G., Perugini M. A Framework for testing causality in personality research. *European Journal of Personality*, 2018, vol. 32, issue 3, pp. 254–268. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.2150>

12. Davis S. K. Emotional intelligence and attentional bias for threat-related emotion under stress. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2018, vol. 59, issue 3, pp. 328–339. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12439>
13. Fajkowska M. Personality traits: Hierarchically organized systems. *Journal of Personality*, 2018, vol. 86, issue 1, pp. 36–54. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12314>
14. Galpern P. Validating Walkability models using volunteered mobile phone data. *Journal of Transport & Health*, 2017, vol. 7 Suppl, pp. s25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jth.2017.11.041>
15. Green E. J. Psychosemantics and the rich/thin debate. *Philosophical Perspectives*, 2017, vol. 31, issue 1, pp. 153–186. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpe.12097>
16. Hayley G., Machado L., Machado Msc. Volunteering in the community: Potential benefits for cognitive aging. *Journals of Gerontology: Series B*, 2018, vol. 73, no. 3, pp. 399–408. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx134>
17. Jaffe E., Alpert E. A., Lipsky A. M. A Unique program to incorporate volunteers into a nationwide emergency medical system: Maximizing preparedness for a mass casualty incident. *JAMA SURGERY*, 2017, vol. 152, issue 11, pp. 1088–1089. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamasurg.2017.2232>
18. Karper J., Xiaoguang L. L. Life, Liberty, and the pursuit of student volunteers. *IEEE Microwave Magazine*, 2018, vol. 19, issue 3, pp. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.1109/MMM.2018.2804798>
19. McCallum M., Carver J., Dupere D., Ganong Sh., Henderson J. D., McKim A., McNeil-Campbell L., Richardson H., Simpson J., Tschupruk Ch., Jewers H. Developing a palliative care competency framework for health professionals and volunteers: The nova scotian experience. *Journal of Palliative Medicine*, 2018, vol. 21, issue 7, pp. 947–955. DOI: <https://doi.org/10.1089/jpm.2017.0655>
20. Nazilah A., Rozmi I., Fauziah I., Nadia N. The influence of gender on organizational commitment among college student volunteers. *Advanced Science Letters*, 2017, vol. 24, no. 4, pp. 2554–2556. DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2018.11003>
21. Ottrey E., Palermo C., Huggins C. E., Porter J. Exploring staff perceptions and experiences of volunteers and visitors on the hospital ward at mealtimes using an ethnographic approach. *Journal of Clinical Nursing*, 2018, vol. 27, issue 7-8, pp. e1571–e1579. DOI: <https://doi.org/10.1111/jocn.14318>
22. Proulx C. M., Curl A. L., Ermer A. E. Longitudinal associations between formal volunteering and cognitive functioning. *Journals of Gerontology: Series B*, 2018, vol. 73, no. 3, pp. 522–531. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx110>
23. Sallie Y., Harnig L. S., Griffiths M. International volunteerism and development in Asia-Pacific. *Geographical Journal*, 2018, vol. 184, issue 2, pp. 110–114. DOI: <https://doi.org/10.1111/geoj.12254>
24. Wakker J., Kratzer W. Graeter T., Schmid J. Elasticity standard values of the Achilles tendon assessed with acoustic radiation force impulse elastography on healthy volunteers: a cross section study. *BMC Musculoskeletal Disorders*, 2018, vol. 19, p. 139. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12891-018-2056-0>
25. Yea S. Helping from home: Singaporean youth volunteers with migrant-rights and human-trafficking NGOs in Singapore. *Geographical Journal*, 2018, vol. 184, issue 2, pp. 169–178. DOI: <https://doi.org/10.1111/geoj.12221>

Submitted: 14 July 2018

Accepted: 10 September 2018

Published: 31 October 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).